

Товарищ Виктор

Многие из сельмашевцев добираются сегодня на работу по одной из красивейших и важнейших по транспортному значению улиц, названной именем Кирилла Мазурова. Герой Социалистического Труда и наш земляк, он был одним из наиболее авторитетных организаторов партизанского и подпольного движения на территории Беларуси. В 50-60-е годы прошлого века стоял у руля республики в должности Председателя Совета Министров БССР и I-го секретаря ЦК КПБ. Во второй половине 60-х и в 70-е годы являлся первым заместителем Председателя Косыгинского Совета Министров СССР и членом Политбюро ЦК КПСС.

7 апреля 1914 года в деревне Рудня-Прибытковская, что в 10 километрах от Гомеля, в многодетной крестьянской семье Трофима Ивановича Мазурова родился шестой ребенок, которого нарекли Кириллом. Учился в Гомеле в железнодорожной школе и Гомельском автомобильно-дорожном техникуме на дорожном отделении. Работал техником Паричского районного дорожного отдела и начальником дорожного отдела Комаринского района, на строительстве московского метро, куда был направлен для приобретения опыта проведения подземных работ. Срочную службу в 5-м железнодорожном полку, дислоцировавшемся в Витебске, тогда же окончил краткосрочные курсы военных сообщений в Ленинграде.

Уволившись в запас в конце 1938 года, вернулся в Гомель, получил назначение в политотдел Белорусской железной дороги. В июне 1939 года К.Т. Мазуров был

утвержден в должности заведующего военного-физкультурным отделом Гомельского обкома комсомола, а в марте 1940 года избирается секретарем Гомельского горкома ЛКСМБ. С его легкой руки на должность первого секретаря Новобелицкого райкома комсомола выдвигается сварщик паровозоремонтного депо Иван Евтеевич Поляков, дошагавший в послевоенный период до должности председателя Президиума Верховного Совета БССР, заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В сентябре 1940 года К.Т. Мазуров избирается первым секретарем Брестского обкома комсомола. На этом посту его застаёт Великая Отечественная война.

ОТ САМОЙ ГРАНИЦЫ

В четыре часа утра 22 июня 1941 года Кирилл Мазуров, как он сам позже вспоминал, проснулся от сильного грохота. Некоторое время лежал в кровати, лотом подошел к

окну: чистое, розовеющее на востоке голубое небо. Подошел к другому, над путями железнодорожного узла - черно-серые, пыльные тучи, в которых сверкают багровые молнии. Пришло осознание: война.

Рванул в здание обкома комсомола, забрал из сейфа документы и пистолет, по дороге в обком партии от председателя облисполкома получил распоряжение первого секретаря обкома партии пробираться за город на Московское шоссе.

Из города выбирался задворками, потом по железнодорожным путям. В пункте сбора руководящих работников никого не нашел, присоединился к колонне беженцев. Под постоянными бомбежками и обстрелом фашистских самолетов к концу дня добрался до Жабинки, к полудню 25 июня - до С Луцка, оттуда направился в Могилев, где, как его проинформировали, должен был находиться ЦК ЛКСМБ. В Могилев попал рано утром 28 июня, по поручению первого секретаря ЦК ЛКСМБ М.В. Зимянина занимался подбором комсомольцев для организации подпольной деятельности на территории Могилевской области. Когда центральные республиканские органы перебрались в Гомель, участвовал в эвакуации промышленных предприятий, в том числе завода "Гомсельмаш", возобновлении издания газеты "Чырвоная змена". С 5 августа 1941 года Кирилл Мазуров - в отделе подпольных комсомольских органов ЦК ЛКСМБ, занимался формированием подпольных обкомов, горкомов и райкомов комсомола, истребительных отрядов и полков народного ополчения.

13 августа 1941 года М.В. Зимянин и К.Т. Мазуров выехали в

штаб 63-го корпуса генерала Л.Г. Петровского. Нашли его в лесу под Рогачевом, тот сразу и категорически потребовал отправляться назад: немцы форсировали Днепр, перерезали шоссе Довск - Рогачев. По проселочным дорогам к утру добрались до Гомеля, там узнали, что командир 63-го корпуса Л.Г. Петровский, после их отъезда, погиб в бою, сражаясь в окружении.

В ночь на 20 августа из Гомеля на восточный берег Сожа ушли последние защитники города. А уже 27 августа К.Т. Мазуров решением ЦК КП(б)Б был направлен в распоряжение Военного совета 21-й армии для организации работы с партизанскими отрядами и среди населения на территории, занятой противником.

КАЖДУЮ ПЯЛЬ ЗЕМЛИ

В политотделе 21-й армии, располагавшемся в местечке Борзна восточнее Чернигова, Кирилл Мазуров получил назначение на должность инструктора политотдела армии и приказ выехать в 89-ю дивизию, ведущую оборонительные бои на линии Борзна - Мена. Едва успел прибыть в дивизию - противник обошел ее с правого фланга и появился в тылу. Поступил приказ отходить на юг. Ведя непрерывные бои с наседающим противником, дивизия отошла к Пирятину. К этому времени танковые клинья 1-й *12-й немецких танковых групп соединились в районе Лохвицы и зажали всю группировку Юго-Западного фронта, оборонявшую Киев, в клещи. Начиналась одна из самых кровавых мясорубок Великой Отечественной войны, в которой были перемолоты четыре советские армии - 21-я (переданная с Брянского фронта), 5-я, 26-я и 37-я. При выходе из этой мясорубки был смертельно ранен командующий

фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос, убиты начальник штаба генерал-майор В.И. Тупиков и член Военного совета фронта, секретарь ЦК Компартии Украины М.А. Бурмистенко. Повезло лишь отдельным, небольшим группам войск.

Прорвавшись сквозь вражеские заслоны и переправившись через реку Удай у Пирятина, Кирилл Мазуров оказался в смешанной двухтысячной группе военнослужащих 21-й и 5-й армий. На реке Сула их колонна снова наткнулась на танковый заслон противника. Красноармейцы, безоружные против танков, убежали от них по чистому полю. Контуженному в тот день бомбой Мазурову на поле повезло: он упал в борозду, и это спасло ему жизнь.

После ухода танков, оставшиеся в живых собрались на лесистом берегу реки, там приняли решение захватить ночью мост у села Сенча и по нему переправиться на другой берег Сулы. Штурмовая группа, в составе которой был и Мазуров, под пулеметным и артиллерийским огнем смогла уничтожить на мосту два немецких танка и выполнить поставленную задачу. Но прорвались не все: многие остались лежать на подступах и на самом мосту.

После этого боя Кирилл Мазуров был назначен на должность комиссара колонны, к вечеру следующего дня она добралась до реки Хорол. И снова наткнулась на немцев. Форсировали реку вечером под уже привычным артиллерийским огнем. Когда преодолели широкую болотистую пойму, в чистом поле были встречены десятком вражеских танков и жидкой вражеской цепью. Завязался ожесточенный рукопашный бой, из которого вышли значительно поредевшими, без

своего командира. Кирилл Мазуров тоже был ранен осколками гранаты, но раны оказались неглубокими, осколки из тела удалось выковырнуть ножом.

На исходе ночи южнее города Гадяч вышли уже к четвертой реке - Псел, по которой проходила линия фронта. Произведя разведку и найдя проводников, мелкими группами скрытно переправились через реку. А дальше был пункт сбора всех вышедших из окружения войск в Ахтырке, поездка в Чугуев, двухнедельный отдых и возвращение назад в Ахтырку. Там Мазуров получает назначение на должность политрука одной из рот 81-й дивизии и принимает участие в тяжелых оборонительных боях севернее Полтавы.

В ходе изнурительных трехнедельных боев дивизия отступила к реке Ворскле. Полк, в котором служил Мазуров, получил приказ прикрыть переправу у села Вельск и в течение двух суток сдерживал натиск противника. Там Кирилл Мазуров заменил убитого в бою командира роты, затем раненого командира батальона, сам получил сквозное пулевое ранение в правое плечо. После завершения переправы основных сил и взрыва моста остатки полка вплавь перебрались через реку. Дальше был полевой госпиталь, санитарный поезд и лечение в Сталинаграде.

У ИСТОКОВ ПАРТИЗАНСКОГО

Из госпиталя старшин политрук Кирилл Мазуров вышел во второй половине декабря 1941 года с предписанием явиться в Горький на Высшие курсы командного состава Красной Армии "Выстрел". Туда направлялись командиры, получившие ранения на фронте и имевшие боевой опыт.

В Горький прибыл 2 января, был определен на курс по

переподготовке командиров механизированных войск. После окончания учебы получил назначение на должность комиссара курса и был оставлен в Горьком. А 20 августа 1942 года пришло предписание явиться в Москву, в Главное Политуправление Красной Армии.

В Москве выяснилось, что явиться нужно в Центральный штаб партизанского движения к П.К. Пономаренко, который разыскивает бывших руководящих работников республики для использования в тылу врага. Так подполковник Мазуров под псевдонимом "товарищ Виктор" в последний день сентября 1942 года оказался на партизанском аэродроме в Любанском районе Минской области. В тылу врага секретарь ЦК ЛКСМБ и уполномоченный ЦК КП(б)Б и Центрального штаба партизанского движения по руководству партизанским движением и созданием партийного и комсомольского подполья в Минско-Полесской зоне Кирилл Мазуров пробыл до 31 октября 1943 года. За это время побывал в сотнях партизанских бригад и отрядов, под боком у фашистов и их приспешников в сопровождении радиста и двух адъютантов исходил огромную территорию от Брестчины и Белосточкины до Могилевских лесов, занимался подбором кадров и организацией работы подпольных райкомов, горкомов и обкомов комсомола, формированием партизанских отрядов и бригад, деятельностью подполья, участвовал в разработке и проведении диверсионных операций, встречался с С.А. Ковпаком и Яном Налепкой, лично знал практически всех партизанских командиров и многих народных мстителей зоны.

По возвращении в Москву Кириллу Мазурову было поручено заняться подготовкой к переводу ЦК ЛКСМБ в Гомель. Переезд туда был осуществлен специальным поездом сразу же после освобождения города. Разместились в нескольких домиках в районе спичечной фабрики "Везувий", под служебное помещение использовали двухэтажное здание барачного типа, примыкавшее к территории фабрики, приступили к налаживанию мирной жизни. Но еще вплоть до июля 1944 года продолжали координировать работу по борьбе с фашистами на оккупированной территории.

ОСЛУШНИК ИЗ МИНСКА

Широко и масштабно раскрылся организаторский талант Кирилла Мазурова в послевоенное время. Он возглавлял комсомол Беларуси, работал первым секретарем Минского горкома, Минского обкома партии. С 1953 по 1956 год был Председателем Совета Министров, с 1956 по 1965 - первым секретарем ЦК Компартии Беларуси. На этих должностях внес существенный вклад в развитие экономики, науки и культуры республики, в восстановление городов и сел, повышение благосостояния народа. Как руководитель, умел подбирать, расставлять и воспитывать кадры, взыскательно относиться к ним. Из "школы Мазурова" вышли многие руководители республики, оставившие в ее истории заметный след: П.М. Машеров, Ф.А. Сурганов, С.О. Притыцкий, И.Е. Поляков, А.Н. Аксенов, И.Ф. Климов и другие.

Ему нелегко было работать с центром. Мазуров органически не воспринимал обычного для того времени раболепия. На знаменитом Пленуме ЦК КПБ, состоявшемся 25-27 июня 1953 года, помимо обсуждения положения в сельском

хозяйстве, по указанию Москвы нужно было решить организационный вопрос — освободить от должности первого секретаря ЦК КПБ Н.С. Патоличева. В республике эту точку зрения не разделяли. Не разделял ее и Мазуров, хотя ему было обещано повышение в должности. Его позиция, поддержанная С.О. Притыцким, И.Ф. Климовым, С.И. Сикорским, П.М. Машеровым, привела к тому, что пленум “взбунтовался” и отказался выполнять установку Москвы. Это был беспрецедентный для того времени случай. Центральное руководство рвало и метало. Н.С. Хрущев долго не забывал ослушников из Беларуси, в первую очередь Мазурова, которого в минуты неудовольствия именовал “партизаном”.

К.Т. Мазуров никогда не спешил бездумно выполнять вышестоящие указания. Хрущев развернул в ту пору широкую кампанию по борьбе с личным подсобным хозяйством: мол, это пережиток, который мешает сельскому хозяйству “догнать и перегнать Америку”, с ним надо кончать. Но никакая хрущевская “давилка” не поколебала позиции Мазурова: разрушение подсобного хозяйства — грубейшая ошибка, которая будет оплачена дорогой ценой. Очень осторожно и осмотрительно руководство республики подошло также к хрущевской “кукурузе” в ущерб картофелю. Как результат, из “хрущевских экспериментов” конца пятидесятых - начала шестидесятых годов Беларусь вышла с наименьшими среди всех союзных республик потерями.

Зарвавшемуся Никите Сергеевичу К.Т. Мазуров откровенно высказал все, что думал о его

методах работы, в 1964 году на заседании Президиума ЦК. После того заседания, как известно, состоялся Пленум ЦК КПСС, который сместил Н.С. Хрущева с должности.

В Москву в 1965 году Кирилл Трофимович ехал с большой неохотой. Правда, должность была серьезной — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС! В союзном правительстве он занимался вопросами социальной сферы, посвятив этому делу 13 лет. Однако и в решении политических вопросов принимал активное участие.

В 1968 году полной неожиданностью для руководства Советского Союза стал рост активности правых сил в Чехословакии, явный намек министра иностранных дел этой страны на выход ЧССР из Варшавского Договора. К тому времени уже была открыта граница между ЧССР, ФРГ и Австрией, в Чехословакию стали проникать судетские немцы, свидетелем разгула которых в Карловых Варах стал отдыхавший там А.Н. Косыгин.

После отказа руководства ЧССР прибыть в Варшаву на встречу с руководителями братских стран для выяснения позиций по данному вопросу, Политбюро ЦК КПСС договорилось с Президиумом ЦК КПЧ о встрече в Чиерне-над-Тиссой. Участие в ней принимал и К.Т. Мазуров.

Переговорщики несколько часов сидели друг против друга в помещении какой-то школы. На все доводы советской стороны собеседники упрямо повторяли: беспокоиться не о чем. Расстались холодно. Всю дорогу до Москвы думали, что делать.

В ночь с 20 на 21 августа Л.И.

Брежнев принял решение: “Будем вводить войска...” И предложил послать в Прагу одного из членов ЦК для контроля за военными, чтобы не натворили ничего лишнего. Сказал: “Пусть полетит Мазуров”.

Как вспоминал позже Кирилл Трофимович, за те семь дней, что он был в Праге, “спать приходилось час-полтора в сутки. Ситуация была напряженной: по ночам в городе начиналась стрельба, останавливались предприятия, закрывались магазины, люди оставались без продуктов. Мы назначили командира 20-й дивизии комендантом Праги. “Что хочешь делать, - сказал я ему, - вытаскивай завмагов из квартир, но чтобы магазины работали, шла торговля, люди не голодали...”

27 августа Мазуров вернулся в Москву. В том, что тогда в Праге удалось предотвратить военные действия, есть и его большая заслуга.

В последние годы жизни К.Т. Мазуров возглавлял Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, делая все для того, чтобы облегчить жизнь поколению, которому вдоволь досталось славы и тягот и не хватало лишь одного — настоящего внимания и заботы.